

Испанский наблюдательный пункт

Мучительное рождение нового правительства Санчеса

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты el Internacionalismo.

179 голосами за при 171 голосе против Конгресс одобрил очередное назначение социалиста Педро Санчеса (Мадрид, 1972) на пост премьер-министра. Его поддержали восемь партий: ИСПП (121 место), слева от неё “Сумар” (31), сторонники каталонской независимости на правом фланге “Вместе за Каталонию” (JxCat) (7) и на левом фланге Левые республиканцы Каталонии (7), баски из EH Bildu и Баскской националистической партии (5), Галисийский националистический блок (1) и даже правоцентристская Канарская коалиция (1). Против проголосовали НП (137), “Вокс” (33) и Народный союз Наварры (1).

Новое большинство, в котором у локалистов меньше мест, чем при предыдущем правительстве, но больше политического веса, выдержало своё первое испытание назначением Санчеса. Судя по тому, как оно прошло, можно предвидеть серьёзные испытания, которые поставят под вопрос внутреннюю стабильность коалиции и её совместимость со внешним евро-атлантическим принуждением.

Соппротивление Санчеса

Хроника последних месяцев в Испании могла бы стать новой главой в книге Санчеса 2019 года *“Manual de Resistencia”* – это политическая автобиография, в которой он с пафосом представляет себя фениксом, восставшим из пепла.

В 2011 году Санчес не был избран в Конгресс, но смог туда попасть в 2013-м, заменив ушедшего в отставку депутата. В 2014 году он с большим трудом выиграл праймериз в ИСПП. Восхождение “Подemos” усугубило его поражение на выборах 2015 года, после которых он сформировал альянс с либералами из “Сьюдаданос”, но так и не добился назначения премьер-министром.

На очередных выборах в 2016 году он был отстранён от руководства партии, поскольку не дал своего согласия на назначение премьер-министром Мариано Рахоя из НП при воздержании социалистов, и ушёл с поста депутата.

В 2017 году он снова выступил на праймериз ИСПП, противопоставив себя истеблишменту партии, и сумел пробиться. Вскоре, после каталонского референдума о независимости, он поддержал применение Мариано Рахоем 155 статьи для приостановки действия каталонской автономии. В июне 2018 года он выдворил Рахоя с кресла премьер-министра в результате вотума недоверия, поддержанного 180 депутатами, в том числе индпендентистами, и впервые сам занял этот пост.

Не сумев добиться принятия бюджета, он объявил выборы (апрель 2019), на которых не получил явного большинства. Следовательно, с одной стороны, он попытался добиться благожелательного воздержания НП и “Сьюдаданос”, а с другой – *geringonça*, то есть внешней поддержки со стороны “Подemos”. Обе гипотезы провалились, и новые выборы (ноябрь 2019) ухудшили результаты ИСПП и “Подemos”, которые создали левую коалицию – первую со времён Второй республики 1930-х годов. Благодаря 167 голосам “за” (ИСПП, “Подemos”, БНП, ГНБ и др.) против 165 “против” (НП, “Вокс”, “Сьюдаданос”, JxCat, “Кандидатура народного единства”, КК и др.) и при 18 воздержавшихся (ЛРК, Bildu) Санчес вступил в должность 7 января 2020 года. В этот день Китай объявил о появлении нового вируса Covid-19.

За пандемией столетия последовало сложное восстановление. ЕС создал фонды “Next Generation EU”, но не избежал энергетического шока, который коснулся и Испании. Мадрид также столкнулся с трудностями в отношениях с поставщиком газа Алжиром и его соперником Марокко, контролирующим миграционные потоки в направлении ЕС на сухопутной границе возле Сеуты и Мелильи. Всё это в условиях климата высокой напряжённости, который затруднил договорённости с НП и соратниками в правительстве, что вызвало ощущение правительства, находящегося в шаге от краха. В 2021 году Санчес помиловал каталонских политиков, отправленных в тюрьму в 2017 году, гарантировав относительно стабильную поддержку ЛРК на оставшуюся часть срока.

Амнистия Санчеса

В мае 2023 года, когда разворачивались последствия войны на Украине, Испания провела коммунальные и региональные выборы, на которых случился серьёзный проигрыш левых. Кое-кто накануне выборов уже предрекал политическую смерть Санчеса, ставя его в один ряд, например, с Пабло Касадо (бывший лидер НП), партией “Сьюдаданос” и Пабло Иглесиасом (бывший лидер “Подемос”). Однако Санчес застал врасплох и союзников, и противников, наутро перенеся досрочные выборы на июль.

В электоральной кампании он дистанцировался от каталонцев: он отрицал, что те, кто ещё не предстал перед судом, как, например, бывший региональный президент Карлес Пучдемон, сбежавший в Брюссель в 2017 году, могут получить «амнистию». Санчес проиграл на выборах, на которых победила НП Альберто Нуньеса Фейхоо, однако последний, получив от короля Филиппа VI указание искать необходимую поддержку в Конгрессе, чтобы стать премьером, потерпел неудачу. Таким образом, король вернул это бремя Санчесу.

Фейхоо отверг соглашение между социалистами и НП, оставалась возможность сложных переговоров с баскскими и каталонскими индипендентистами. Покуда Фейхоо старался заручиться поддержкой хотя бы баскских христианских демократов из БНП, не желая формировать блок с ультра-централистской “Вокс”, распространилась гипотеза о готовности Санчеса к переговорам с JxCat, партией Пучдемона, не исключая амнистию.

Это дело весьма противоречивое, и не только с точки зрения его юридических последствий. Серьёзные уступки Каталонии и Стране Басков исторически всегда приводили к реакции других территорий. Адольфо Суарес, паромщик *транзита* от франкизма к демократии, лично заплатил за это. В начале 1980-х годов его карта *автономных сообществ* включала только баскские и каталонские провинции, максимум галисийские. Однако и другие, начиная с Андалусии, потребовали у Суареса *своей доли* и *café para todos*¹, тщетное сопротивление которого было причиной политического восхождения бывшего франкиста.

Соглашения Санчеса

Соглашения, подписанные ИСРП с JxCat, ЛРК и БНП, включают широкие политические и налоговые уступки, что само по себе вызывает враждебность других территорий.

Закон об амнистии был включён в соглашение с каталонцами, но не только. В договорённостях с БНП и JxCat речь шла о «*национальном признании*» Страны Басков и Каталонии. Принятые в форме закона, они означали бы исторический шаг в многовековом вопросе. Неслучайно, что договор с JxCat цитирует Декреты Нуэва-Планиа Филиппа V от 1716 года, согласно которым, после провала индипендентистской попытки Каталонии (1714) в Войне за испанское наследство были «*ликвидированы вековые законы и институты Каталонии*».

Всё это породило гневные реакции. Много вечеров перед центральным офисом ИСРП в Мадриде проводились манифестации, среди которых особенно выделялись экстремисты справа, фалангисты и карлисты (доконституционные монархисты), кричавшие оскорбления в адрес Санчеса, конституции и короля. “Вокс” осудила «*государственный переворот*», осуществлённый премьером, и потребовала от полиции и судебной власти заблокировать его назначение.

НП провела многочисленные инициативы в 52 испанских городах (более 400 тыс. манифестантов в целом, согласно территориальным делегациям центрального правительства) и выступила оппозицией по всем фронтам, от юридического до политического (в особенности в Сенате, где она располагала абсолютным большинством), и даже поднялась до европейского уровня, потребовав вмешательства институтов ЕС.

В ИСРП тоже слышались критические или открыто отвергающие амнистию голоса, например, Фелипе Гонсалеса и президента Кастилии-ла-Манча Эмильяно Гарсия-Паж; аналогично в экономическом и государственном истеблишменте.

Отчасти, согласно *The Economist*, это понятная реакция тех, кто видит крах очередной возможности победить соперника: «*Их гнев настолько силён, потому что сохранение власти у Санчеса [...] кажется отныне гарантированным*». Вероятно, разочарование было усилено в связи с событием, которое теоретически должно было ослабить испанского премьера: внезапный конец португальского правительства социалиста Антониу Кошты, «*энергичного соратника Санчеса в ЕС*», как его назвала правая газета *El Mundo*. Наконец, скандал вокруг

возможной коррупции в секторе возобновляемой энергетики стал смертельным ударом для одного из редких одноцветных европейских правительств с твёрдым парламентским большинством. Напротив, ИСРП Санчеса, имеющая треть депутатов в испанском Конгрессе, удерживает власть.

Амнистия “для всех”?

Стоит задаться вопросом, возможно ли предоставить амнистию, чтобы закрыть цикл индипендентистских процессов, без двухпартийного соглашения, которое включит также НП, или как минимум территориального договора, который включит другие регионы, в большинстве которых у власти находится эта партия?

В принципе Фейхоо предупредил Санчеса, что *«история его не амнистирует»* за его уступки сецессионистам. По мнению главной газеты истеблишмента *El País*, примером компромисса может быть прощение 15 млрд евро, или 20 %, каталонского регионального долга, включённое в соглашение с ЛРК. Это вызвало протесты регионов, которые *«могут надеяться на подобные блага»*: *«как это часто бывало в нашей демократии, двустороннее соглашение становится “café per todos”*». Например, Канарская коалиция, которая поддержала также премьерство Фейхоо и по-прежнему выступает против амнистии, вошла в коалицию большинства в обмен на план инвестиций и субсидий на архипелаге. Партию можно считать “канарейкой в шахте”, которая указывает на присутствие пространства для перекрёстного соглашения.

Таким же образом соглашение между ИСРП и НП по поводу одного из фундаментальных узлов испанского государства – парламентской монархии – было отмечено в официальном акте присяги принцессы Леонор, достигшей совершеннолетия в конце октября. В своей речи перед парламентом Леонор напомнила, *«что символизирует и представляет монархию – единство и постоянство Испании»*. Индипендентисты не присутствовали на церемонии, но и не выступили с анти-бурбонскими лозунгами.

Со страниц каталонской газеты *La Vanguardia* Фернандо Онега, ветеран испанской журналистики, пресс-секретарь Суареса во время *транзита*, задаётся вопросом, могут ли и индипендентисты *«амнистировать Его Величество»* посредством политического жеста признания. Стоит отметить, что закон об амнистии может быть применён только после того, как его подпишет Филипп VI.

Испытания для Санчеса

Безусловно, поляризация между центром и периферией и жёсткость правых помогли сформировать новое большинство, однако его ограниченное пространство для манёвра вынуждает искать нормализации отношений с оппозицией и регионами, чтобы встретить испытания, которые показываются на границах европейского империализма.

«От Газы до Украины: войн и кризисов становится всё больше», – отмечает *The Economist*, и вместе с тем растёт *«чувство беспорядка»*, которое не только возмущает газету крупной британской буржуазии, но и отразится на социальном теле европейской метрополии. Мадрид, Барселона, Бильбао, Севилья тоже получают *свою долю*. Это будут настоящие испытания для новой парламентской базы правительства Санчеса.

Ноябрь 2023 г.

¹ - Популярное в Испании выражение, означающее предложение равного отношения ко всем сторонам, участвующим в решении какого-либо вопроса, чтобы угодить (или не угодить) всем в равной степени.